

**Археолого-этнографический комплекс
Казымский (Юильский) Острог:
исследования 2008 года**

Г.П. Ведмидь

г. Ханты-Мансийск

Автономное учреждение ХМАО — Югры

«Центр охраны культурного наследия»

В августе—сентябре 2008 г. группой специалистов (архитектор Г.П. Ведмидь, инженер-геодезист Д.В. Бочкарёв, лаборант Д.В. Пронин) было проведено обследование археолого-этнографического комплекса Казымский (Юильский) Острог. Административно он расположен примерно в 125 км к востоку — юго-востоку от г. Белоярского и в 30 км к юго-востоку от нынешнего п. Юильск Белоярского р-на ХМАО — Югры, гидрографически — в нижнем течении р. Вон-Вошьюган, левого притока р. Казым. Проводниками были местные жители ханты Павел Данилович Тарлин и Василий Андреевич Ерныхов (ил. 1).

Исследования выполнялись за счёт средств автономного учреждения ХМАО — Югры «Центр охраны культурного наследия». Цель работ заключалась в получении целостного представления об археолого-этнографическом комплексе Казымский (Юильский) Острог, а также в сборе исходных данных для объёмно-графической реконструкции этого объекта культурного наследия. Для достижения поставленной цели было реализовано несколько задач:

- проведено детальное рекогносцировочное обследование как самой площадки объекта культурного наследия, так и сопредельных с ней участков местности;
- проведена полная расчистка территории объекта культурного наследия от сухостоя и упавших деревьев;
- выполнены научное описание и подробная фотофиксация археологических объектов;
- проведена тахеометрическая съёмка объекта культурного наследия, включая рельеф прилегающей местности.

Археолого-этнографический комплекс Казымский (Юильский) Острог занимает участок правобережья р. Вон-Вошьюган в 1,5 км от устья и в 0,1 км к востоку от старицы вглубь коренной террасы

Ил. 1. Исследовательская группа: первый ряд слева направо — П.Д. Тарлин и В.А. Ерныхов; второй ряд слева направо — Г.П. Ведмидь, Д.В. Бочкарёв, неизвестный

Ил. 2. Старица р. Вон-Вошьюган в районе расположения комплекса Казымский (Юильский) Острог. Снято с юго-востока

(ил. 2). Неподалеку к северо-западу от него, на стрелке мыса расположен археологический объект городище Юильск I, а в 1,0 км в том же направлении находятся развалины бывшего п. Старый Юильск.

Исследованный объект имеет комплексный характер и состоит из трёх компонентов:

- археологический объект — русское поселение *острог Казымский* (границы обозначены руинированными остатками построек);
- археологический объект — хантыйское (ненецкое) поселение *селище Юильский Городок* (расположено в напольной части, вокруг острога);
- этнографический объект — *святилище Вошн Аки* (на местности — территории обоих вышеуказанных археологических объектов плюс склон береговой террасы — маркируется многочисленными прикладами-подношениями на деревьях в виде лоскутков тканей разных цветов, остатков оленьих рогов и шкур, а также затёсами на стволах деревьев).

Представленный набор объектов в силу своего территориального единства и культурно-хронологической преемственности объединён в археолого-этнографический комплекс Казымский (Юильский) Острог. По нашему мнению, он соответствует критериям такого вида объекта культурного наследия, который в современной российской нормативно-правовой базе закреплён понятием «ансамбль»¹.

Рельеф участка, на котором расположен комплекс, в основном, горизонтальный и плоский, лишь к югу—юго-востоку наблюдается незначительное повышение. Растительность представлена редким высокоствольным сосновым лесом; только площадка объекта плотно заросла молодым подростом берёзы и сосны, и это обстоятельство поначалу существенно затрудняло восприятие планиграфии. Поверхностный слой образован брусничником с незначительным вкраплением ягеля.

На северо-восточной оконечности селища Юильский Городок по линии юго-восток — северо-запад виден старый санный путь (зимник), который в прошлом использовался довольно активно. В 60 м юго-восточнее комплекса с юго-запада на северо-восток проходит сейсмопрофиль. Здесь же имеется ложбина с понижением высоты от уровня площадки памятника до 1,5 м. На удалении около 30 м к северу—северо-западу от комплекса расположен неглубокий, но довольно широкий лог, который у края коренной террасы покрыт верховым болотом, молодым подростом берёзы, сосняка и угнетённой сосны. Болото образовано скоплением на данном участке поверхностной влаги.

Как уже было сказано, площадка объекта была покрыта плотным сосново-берёзовым подростом, который вместе с обильным валежником

Ил. 3. Археолого-этнографический комплекс Казымский (Юильский) Острог. Поверхность перед началом обследования. Снято с юга

Ил. 4. Археолого-этнографический комплекс Казымский (Юильский) Острог. Общий вид. Снято с севера

из старых деревьев делал невозможным не только топографическую съёмку, но даже визуальный осмотр (ил. 3). Поэтому предварительный этап работ по расчистке территории занял значительную часть времени.

После расчистки планиграфия всех составляющих объекта культурного наследия стала доступной для наблюдения и фиксации (ил. 4), что позволило выполнить топографическую съёмку на широкой территории (ил. 5). В итоге на поверхности были зафиксированы остатки минимум 56 археологических объектов, включая одиночные ямы и развалы брёвен. Если же говорить непосредственно о постройках, то 16 из них относились к острогу Казымскому, а 36 — к селищу Юильский Городок. Общая площадь территории объекта культурного наследия составила 2170 кв. м, в том числе под застройкой — 630 кв. м.

Казымский острог

В плане острог имеет вид пятиугольника, контур которого, хоть и слабо, но выражен на местности на всём протяжении. Граница представлена, во-первых, неглубоким (до 0,2 м) ровиком шир. от 0,5 м до 1,2 м. Примерно в середине южной и северной сторон фортификационного контура ровик прерывается — так маркируются места прежнего местонахождения башен, через которые осуществлялся доступ внутрь острога. Во-вторых, остатки фортификации представлены искусственным валиком шир. до 1,5 м и выс. 0,25—0,30 м. Он образован выбросом грунта из траншеи, в которую были установлены вертикальные брёвна частокола. На сегодня остатки траншеи достигают шир. 0,7—1,0 м и глуб. 0,15—0,25 м.

Южный отрезок фортификационной линии длиной 40,5 м ориентирован по линии запад—северо-запад — восток—юго-восток. Примерно в центральной его части была расположена проходная башня. Неглубокий ров под частокол (шир. 0,6—1,1 м, глуб. ок. 0,25 м) фиксируется на всём протяжении. Видны следы пяти старых шурфов: № 1 — около угла смыкания западной и южной стен ограждения, № 2 и 3 — в местах примыкания частокола к южной башне, № 4 — посередине расстояния между южной башней и юго-восточным углом острога, № 5 — около угла смыкания южной и восточной стен. Нами на месте старых шурфов № 2 и 4 были заложены два новых шурфа. Они позволили обнаружить остатки деревянного частокола (ил. 6, 7).

Западный отрезок острожной стены имел длину 40,5 м и был ориентирован по линии север—северо-восток — юг—юго-запад. К южной

стене он примыкал почти под прямым углом. Ров от частокола (шир. 0,6—1,1 м, глуб. до 0,25 м) и параллельный ему вал (шир. до 1,5 м, выс. 0,25—0,3 м) фиксируются на всём своём протяжении. Лишь ближе к центру заметен незначительный разрыв вала. Здесь же имеется внешняя яма диам. ок. 1,8 м и глуб. 0,6 м. От юго-западного угла острога впритык к его западной границе с интервалом ок. 1,5 м последовательно расположены три внешние ямы. Наибольшая из них имеет размеры 1,6х2,6 м и глуб. 0,8 м.

Северный отрезок фортификационной линии замыкает северо-западный и северо-восточный углы острога. Он, в отличие от других сторон с однолинейной направленностью, состоит из двух отрезков, примыкающих к проходной башне и образующих в совокупности не прямую, а тупоугольную линию. Участок северной стены от северо-западного угла острога до проходной башни составлял 25,5 м, был ориентирован по линии запад—северо-запад — восток—юго-восток и сопрягался с западной стеной под прямым углом. Сегодня ров и вал здесь читаются слабо, в особенности близ башни, где они почти незаметны. Примерно посередине этого отрезка видна яма диам. 1,5 м и глуб. 0,5 м (след от сгоревшего муравейника). Второй участок северной стены — между башней и северо-восточным углом — имел длину 28,0 м и был ориентирован по линии запад—северо-запад — восток—юго-восток. Вал и ров для частокола фиксируются очень слабо и здесь. Видны следы старых шурфов: один был заложен в углу смыкания восточной и северной стен, второй — на месте примыкания частокола к северной башне.

Восточный отрезок острожной стены, замыкавший пространство между северо-восточным и юго-восточным углами, имел протяжённость 40,5 м и был ориентирован по линии север—северо-восток — юг—юго-запад. К южному отрезку он примыкал под углом ок. 110 градусов. Вал и ров для частокола прослеживаются на местности очень слабо. От рва видны лишь отдельные фрагменты, которые в виде овальных углублений (дл. 2,0—4,0 м, шир. 0,8 м, глуб. 0,3 м) с интервалом 3,5—7,0 м, как пунктиром, обозначают в рельефе контур этого элемента фортификации. Исключение составляет лишь участок вблизи северо-восточного угла острога.

В системе обороны Казымского острога наибольший интерес вызывают два объекта — проездные башни. Их оригиналы сохранились и в данный момент экспонируются на открытой площадке музея Ин-та археологии и этнографии СО РАН в г. Новосибирске. Нашей группе

Ил. 6. Казымский острог. Шурф № 2. Снято с востока

Ил. 7. Казымский острог. Шурф № 4. Снято с запада

предоставилась возможность встретиться с Андреем Алексеевичем Ерныховым, который в 1973 г. был свидетелем демонтажа башен Казымского острога и отправки их в г. Новосибирск.

Незвизая на отсутствие этих объектов в натуре, удалось достоверно зафиксировать места их бывшего расположения. В частности, башня южной стены стояла в 14,7 м от юго-восточного угла острога. На месте до сих пор виден контур строения размерами 3,7х4,0 м, образованный углублением от нижнего венца сруба (ил. 8). С внутренней стороны острога к башне примыкал какой-то пристрой размерами 2,0х4,0 м, в настоящее время фиксируемый очень слабо. Возможно, это был всего лишь деревянный настил около башни. На площадке бывшего расположения южной башни видны одиночные полуистлевшие остатки деревянных конструкций длиной до 1,2 м. В местах примыкания частокла к башне с востока и запада видны старые шурфы № 2 и 3.

Северная башня находилась почти в центре стены, разнонаправленность отрезков которой образовывала в этом месте пятый угол острога. При общей длине стены 58,0 м эта башня выступала вперёд от фронта незначительно, примерно на 4,5 м, поэтому этот угол в реальности воспринимался очень слабо. Горизонтальный профиль квадратной башни размерами 4,5х4,5 м, как и в предыдущем случае, впечатался в поверхность рельефным углублением от нижнего венца сруба (ил. 9). С западной стороны башни, где примыкал частокла, виден старый рекультивированный шурф № 7.

За единственным исключением, все остальные остатки построек расположены на закрытой площадке (то есть внутри фортификационных укреплений). Из них лишь два наиболее мелких объекта выпадают из рядовой застройки и примыкают к северной стене восточнее проездной башни, а все остальные вытянуты вдоль глухих западной и восточной стен. Фронт застройки западного ряда построек составляет 32 м, восточного — почти 38 м. Между ними имеется свободное пространство — внутренняя площадь. С севера и юга она ограничена проездными башнями, с запада и востока — рядовой застройкой. В целом эта площадка вытянута с севера — северо-востока на юг — юго-запад и достигает размеров 12—18х35 м.

Заметно некоторое отличие в планировке построек: восточный ряд из 5 объектов — это двухкамерные постройки, состоявшие из входной и жилой частей; западный — в основном трёхкамерные в плане строения, внутренние помещения которых образовывали анфиладу с запада—северо-запада на восток—юго-восток. Особенно выразителен

Ил. 8. Казымский острог. Место расположения южной башни — углубление от нижнего венца сруба. Снято с востока

Ил. 9. Казымский острог. Место расположения северной башни — углубление от нижнего венца сруба. Снято с юго-запада

в рельефе восточный ряд строений, сооружённых примерно в 3–5 м от стены.

Западный и восточный фронты застройки не параллельны, а заметно расходятся к северу. Это вызвано нарушением геометрии квадрата в абрисе острога: западная стена сопрягалась с северной и южной под прямыми углами, а восточная отклонялась при продвижении к северу, и угол её сопряжения с южной стеной составлял ок. 110 градусов. Это привело к тому, что длина западной, южной и восточной стены острога достигала 40,5 м, а северной (включая башню) — 58,0 м, то есть разница между параллельными северной и южной стенами составляла 17,5 м, и это не могло не сказаться на планиграфии застройки.

В целом жилая площадка острога ровная, состояние строительных объектов удовлетворительное.

С внешней стороны острога была сооружена только одна постройка, получившая при обследовании условный № 2. Она примыкала к восточной стене в 2,5 м от юго-восточного угла. В настоящее время это хорошо выраженная в рельефе подквадратная впадина размерами 5,6x5,8 м и глуб. 0,35 м. Внутри фиксируются квадратный (3,0x3,0 м) приямок глуб. 0,4 м и, справа от входа, развал печи (чувала) в виде округлого возвышения диам. 0,5 м и выс. ок. 0,3 м. Внешняя обваловка шир. до 1,3 м и выс. ок. 0,25 м имеется только вдоль северо-восточного контура западины. Здесь же видны две аморфные в плане небольшие ямы. Ещё две подобные ямы имеются и с юго-западной стороны. Площадка объекта ровная.

Селище Юильский Городок

Селище расположено вокруг Казымского острога (ил. 5, 10). Свободным от застройки оказался лишь участок около юго-западной границы острога, и наоборот, основной массив объектов селища сосредоточен к северу—северо-востоку от острога, куда была обращена проездная башня.

Край застройки селища к северо-западу от северной башни острога проходит на удалении 55 м, к северу — в 80 м, к востоку — в 80 м, а к югу от южной башни — в 70 м. Наиболее удаленный объект (№ 40) был сооружён у края береговой террасы старицы на расстоянии 130 м строго на запад от юго-западного угла острога.

Всего на территории селища зафиксированы остатки 36 полуземляночных и наземных строений: 3 — к югу от острога, 2 — к западу, 31 — к северо-западу, северу и северо-востоку.

Ил. 10. Селище Юильский Городок. Центральная часть. Снято с северо-востока

Ил. 11. Селище Юильский Городок. Северная группа объектов. Объект № 20. Снято с севера

План застройки селища носит свободный характер. Однако можно выделить три группы объектов (восточная, западная и северная), расположение каждой из которых скорректировано относительно двух взаимно перпендикулярных визуальных осей. Одна из этих осей образована линией расположения башен острога и условно продолжена через селище по направлению север—северо-восток — юг—юго-запад. Другая представляет собою линию старой зимней дороги по направлению запад—северо-запад — восток—юго-восток. Эти визуальные оси взаимно пересекаются на удалении 55 м к северу от ближней в эту сторону острожной башни. С первой осью скоррелированы западная и восточная группы объектов, со второй — северная. Остальная, незначительная, часть объектов спорадически распределена южнее и восточнее острога.

Наиболее организованный фронт застройки образует северная группа из четырёх объектов (№ 20—23), распределённых с севера—северо-запада на восток—юго-восток на протяжении 45 м вдоль санного пути-зимника, в 5—7 м северо-восточнее последнего (ил. 5, 11). Объекты во многом идентичны и, выражаясь современным языком, были сооружены по «типовому образцу». Это усматривается во всем: в габаритах строений, соотношении жилого помещения и входной части, в расположении приямка и очага, ориентации в пространстве, в устройстве жилищной площадки, даже в местоположении внешних подкидных ям. Учитывая все указанные параметры, а также схожесть их внешнего состояния, можно утверждать, что данный ряд объектов был возведен одновременно.

Аналогичная ситуация усматривается и на примере восточной группы строений. В частности, это касается объектов № 8—15. Судя по их планировке и состоянию внешнего вида, можно предположить, что они, кроме объекта № 11, также принадлежат к одному времени. Объект № 11 (ил. 5, 12) имеет отличия и в размерах, и в ориентации, и в его местоположении на самой восточной оконечности селища. Возможно, это одиночная усадьба более позднего времени.

Необходимо отметить, что три объекта селища (№ 7, 11, 36) в 2005—2006 гг. были раскопаны Приобской археологической экспедицией под руководством А.В. Новикова (г. Новосибирск)². На публикуемом в данной статье плане эти объекты указаны по их состоянию до раскопок.

Насколько можно судить по визуальным признакам, подавляющее большинство построек имели срубную конструкцию и прямоугольные

Ил. 12. Селище
Юильский Го-
родок. Восточ-
ная группа объ-
ектов. Объект
№ 11. Снято с
востока

очертания. Их основной объём был представлен жилым помещением в виде впадины глуб. до 0,6 м (с прямым по центру или сбоку от входа) и входной частью (сенями). Ориентация стен по сторонам света не отличалась постоянством и зависела от конкретной ситуации — близкого соседства других строений, организации обживаемого пространства по отношению к острогу либо к санному пути (зимнику).

Типологически исключение составляли лишь четыре полуземлянки. Одна из них находилась в стороне — на удалении 50 м к западу от острога, возле лога.

Святылище *Вошн Аки*

Этот объект является неотъемлемой частью представляемого ансамбля. Судя по информации местного населения, святылище возникло в память о предках, некогда живших на данном месте. В определённое время здесь осуществляются обряды, в ходе которых приносятся приклады — ткани различных цветов, шкуры или рога жертвенных оленей, монеты, алкогольные напитки. Приклады зафиксированы как на территории обоих археологических объектов, так и на склоне берега у заболоченной старицы. Подношения приносятся не только участниками специально организуемых обрядов, но и случайными путниками, пересекающими сакральное пространство.

* * *

Работы 2008 г. позволили определить объект культурного наследия «Археолого-этнографический комплекс Казымский (Юильский) Острог» как ансамбль, состоящий из двух археологических (Казымский острог, селище Юильский Городок) и одного этнографического (святылище *Вошн Аки*) объектов. Он обладает значительными ресурсами как для научного исследования (для изучения взаимодействия пришлого и аборигенного населения на первых этапах колонизации Сибири), так и для познавательного туризма. Особую ценность представляют его высокие возможности натуральных реконструкций построек жилого и фортификационного назначения периода присоединения Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Закон Российской Федерации № 73-ФЗ от 25.06.2002. «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ст. 3, аб. 4).

² Новиков А.В. Этнокультурное взаимодействие казымских ханты и восточнославянского населения в XVIII—XIX веках (на примере домостроительных традиций)

// Барсова Гора: древности таёжного Приобья. — Екатеринбург; Сургут: Уральское изд-во, 2008. — С. 262—275.

